
ПРАВО В ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ THE LAW IN A STATE AND PERSON LIFE

Научная статья

УДК 347.626.2

DOI: 10.35854/2219-6242-2021-4-73-78

Проблемы правового регулирования брачного договора в Российской Федерации

Елена Владимировна Воскресенская^{1✉}, Николай Николаевич Жильский²,
Максим Владимирович Колмогоров³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам применения брачного договора лицами, вступающими или уже вступившими в брак. Определена актуальность заключения брачных договоров, отмечается положительная тенденция в их применении в России. Согласно авторской позиции, как правило, вопрос о разделе имущества является наиболее сложным, проблематичным и в теории, и на практике. В научных кругах продолжается дискуссия о правовой природе брачного договора. Специфика его заключения и сфера регулирования отношений однозначного ответа об отраслевой принадлежности данного правового института не дает. Установлен факт наличия множества пробелов в Семейном кодексе РФ ввиду отсутствия законодательного закрепления некоторых аспектов, относящихся к договорному режиму имущества супругов. Остается неурегулированным вопрос об условиях и порядке заключения брачного договора вступающими в брак несовершеннолетними гражданами. В статье авторы приходят к выводу о том, что брачный договор как правовое явление требует большего правового регулирования на законодательном уровне.

Ключевые слова: брачный договор, договорный режим имущества супругов, имущественные отношения супругов, семейное законодательство, гражданское законодательство

Для цитирования: Воскресенская Е. В., Жильский Н. Н., Колмогоров М. В. Проблемы правового регулирования брачного договора в Российской Федерации // Социология и право. 2021. Т. 13. № 4. С. 73–78. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-73-78>

Original article

Problems of legal regulation of a marriage agreement in the Russian Federation

Elena V. Voskresenskaya^{1✉}, Nikolay N. Zhil'skiy², Maksim V. Kolmogorov³

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

Abstract. This article is devoted to the application of the marriage contract by persons entering or already married. The authors define the relevance of concluding marriage contracts

and emphasize the positive trend of their application in Russia. As a rule, the question of the division of property is the most difficult and problematic both in theory and in practice. In scientific circles, there is a discussion about the legal nature of the marriage contract. The specifics of its conclusion and the scope of regulation of relations do not give an unambiguous answer about the branch affiliation of this legal institution. There are also a large number of gaps in the Family Code of the Russian Federation due to the lack of legislative consolidation of some aspects related to the contractual regime of spouses' property. In addition, there is still an unresolved issue regarding the conditions and procedure for concluding a marriage contract by minor citizens entering into marriage. In the article, the authors come to the conclusion that the marriage contract as a legal phenomenon requires more legal regulation at the legislative level.

Keywords: marriage contract, the contractual regime of the spouses' property, property relations of spouses, family law, civil law

For citation: Voskresenskaya E. V., Zhil'skiy N. N., Kolmogorov M. V. Problems of legal regulation of a marriage agreement in the Russian Federation. *Sociology and Law*. 2021;13(4):73-78. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2021-4-73-78>

Имущественные отношения супругов, будучи неотъемлемой частью семейных правоотношений, играют определяющую роль в современном обществе. Как правило, решение суда о разделе общего имущества не может учесть интересы каждого супруга. Именно поэтому более совершенным вариантом представляется заключение брачного договора, поскольку он дает возможность не только разделить имущество, но и определить порядок его пользования и владения при расторжении брака [1, с. 148].

В настоящее время все больше граждан, вступающих в брак, прибегают к применению договорного режима имущества, что свидетельствует об актуальности института брачного договора в России. Стремительный рост случаев его необходимости вызван в первую очередь широким распространением предпринимательской деятельности среди граждан, вступающих или вступивших в брак, тенденцией к приобретению недвижимости и различных ценных бумаг, а также желанием полностью защитить свои права и себя от имущественных потерь после развода.

Несмотря на то, что начало функционирования данного института относится к дате принятия Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), пользоваться таким широким распространением он стал не сразу. Существует несколько причин сложившейся ситуации. Так, среди наиболее распространенных — отсутствие традиций заключения брачных договоров, наличие стереотипов о целях их применения, правовая неграмотность населения и др. Особенно применение брачного договора распространено в США и странах Западной Европы. Более того, граждане этих стран вправе регулировать как имущественные, так и личные неимущественные отношения посредством применения договорного режима имущества супругов.

Статья 40 СК РФ устанавливает следующее определение: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [2]. Таким образом, заключение брачного договора влечет за собой применение договорного режима имущества супругов, который отличается от норм правового режима имущества супругов. Иными словами, законодатель предоставляет право гражданам, вступающим или уже вступившим в брак, выбрать режим имущества супругов и при заключении брачного договора самостоятельно определить свои имущественные права.

Анализируя правоприменительную практику в сфере применения брачного договора, можно отметить, что некоторые аспекты договорного режима имущества супругов, содержащиеся в российском семейном законодательстве, носят неоднозначный характер. Это приводит к различным проблемам и требует внесения изменений в законодательство. К тому же институт договорного имущества супругов, обладая сложной правовой природой, является дискуссионной темой среди различных ученых.

В качестве первой наиболее значимой проблемы выступает правовая природа брачного договора, поскольку многие спорят о том, к какому виду договоров его относить. Правовая природа, как правило, характеризует какое-либо правовое явление, отражая его сущность, содержание, отличительные черты и др.

Ряд авторов относят брачный договор к гражданско-правовым договорам. Пункт 2 ст. 43 СК РФ, содержащий аспекты, которые регулируются в первую очередь Гражданским кодексом (ГК) РФ, подтверждает целесообразность рассмотрения брачного договора в качестве гражданско-правового договора. Вторым аргументом может служить свобода договора, установленная ст. 421 ГК РФ, которая прослеживается и при заключении брачного договора [3].

Иными словами, его заключение является добровольным, и при отсутствии брачного договора применяется законный режим имущества супругов. Более того, ст. 4 СК РФ разрешается применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства в связи с отсутствием соответствующих норм в семейном законодательстве. Так, М. В. Антокольская пишет: «Брачный договор должен рассматриваться в качестве отдельного вида гражданских договоров, объединяющего договоры, направленные на установление или изменение правового режима имущества» [4, с. 157].

Семейно-правовая природа брачного договора, в свою очередь, прослеживается в его субъектном составе, в его неразрывной связи с браком, в предмете соглашения и его особом содержании. Т. В. Шершень отмечает, что помимо вышеперечисленных аспектов семейно-правовая природа брачного договора выражена в условиях, которые обязательно должны соответствовать всем нормам и принципам семейного законодательства, что содержится в п. 7 ст. 42 СК РФ [5, с. 19].

Более того, сторонниками мнения о принадлежности брачного договора к гражданско-правовым договорам не учитывается специфика цели брачного договора, которая проявляется, как правило, в желании супругов изменить установленный законом режим имущества. Так, цель заключения брачного договора свидетельствует о том, что данное соглашение между сторонами свойственно только семейным правоотношениям. К тому же п. 1 ст. 42 СК РФ указывает на возможность определения в брачном договоре прав и обязанностей супругов по взаимному содержанию, что не может являться предметом гражданского права.

Первая точка зрения, то есть отнесение брачного договора к гражданско-правовым договорам, получила большую поддержку среди ученых-цивилистов и юристов. Таким образом, заключение брачного договора подразумевает появление между участниками соглашения гражданско-правовых отношений. Неоднозначность вопроса, о чем говорилось выше, порождает и ряд других проблем. Например, при перераспределении имущественных прав супругов некоторые условия брачного договора зачастую схожи с условиями иных гражданско-правовых договоров, например, договора дарения.

Данный вопрос не раз возникал среди ученых, которые реагируют на него неоднозначно. Так, Е. А. Чефранова утверждает, что на брачный договор, как

правило, распространяются положения ГК РФ о возмездных и безвозмездных сделках [6, с. 116]. Л. Б. Максимович, в свою очередь, полагает, что к имущественным отношениям супругов в рамках брачного договора могут быть применены нормы о безвозмездных сделках, однако применение положений о возмездных договорах допустимо лишь в случае, если такая ситуация не влечет за собой появление возмездных имущественных отношений супругов [7, с. 12]. Другие авторы склоняются к иной позиции. Например, И. В. Самсонова считает, что о вопросе подмены брачного договора договором дарения речь не идет, поскольку целью брачного договора является самостоятельное определение своих имущественных прав между супругами, а цель договора дарения состоит в передаче некоторой собственности от одного лица другому [8].

Следующая проблема — пробел в законодательстве, выраженный в отсутствии законодательного закрепления цели заключения брачного договора в СК РФ. Стоит отметить, что указанная проблема не влечет как таковых существенных последствий, но такое изменение избавит людей от стереотипных мнений относительно применения брачного договора. Это в дальнейшем приведет к росту фактов заключения брачных договоров и, как следствие, к более цивилизованному решению имущественных споров между супругами.

Еще один камень преткновения среди мнений ученых — вопрос о заключении брачного договора лицами, не достигшими совершеннолетия, но имеющими право вступить в брак в соответствии с п. 2 ст. 13 СК РФ. Ряд ученых утверждают, что в таком случае брачный договор может быть заключен посредством привлечения законных представителей лиц, вступающих в брак. Однако остальные аргументируют невозможность заключения и, как следствие, применения брачного договора несовершеннолетними лицами тем, что, в отличие от остальных видов договоров, брачный договор неразрывно связан с личностью участников. Следовательно, такой договор не может быть заключен их законными представителями.

Согласно п. 1 ст. 41 СК РФ брачный договор может быть заключен до государственной регистрации заключения брака. Но указанным кодексом не определен срок, спустя который брак должен быть зарегистрирован. Так, отсутствие определенного промежутка времени между заключением брачного договора и государственной регистрацией заключения брака влечет нерасторопность супругов при заключении брака. Поэтому в данном случае брачный договор можно назвать «мертвой конструкцией», которая не имеет последствий. В связи с этим необходимо на законодательном уровне установить промежуток времени между заключением брачного договора и брака по аналогии с зарубежным законодательством.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что применение брачного договора до сих пор остается неоднозначной и вызывающей бурные дискуссии темой. Более того, несмотря на сравнительно длительный срок функционирования данного института, в России по-прежнему брачный договор воспринимается людьми неоднозначно. Часть людей считают, что лица, которые намерены заключить брачный договор, ищут в этом лишь собственную выгоду. Другие под брачным договором подразумевают исключительно защиту и гарантию имущественных прав супругов. При этом количество браков, в которые супруги вступают с брачным договором, стремительно растет, что свидетельствует об избавлении от стереотипного мышления людей в отношении этого вопроса.

Однако брачный договор как правовое явление требует большего правового регулирования на законодательном уровне. Правовой анализ исследуемого

института показал, что существует множество пробелов в семейном законодательстве, а также обнаружены различные противоречия в нормах Семейного кодекса РФ и Гражданского кодекса РФ. Семейное законодательство нуждается во внесении дополнительных определений и характеристик элементов, относящихся к договорному режиму имущества супругов. Более того, заимствование ряда норм и положений из зарубежного законодательства будет способствовать более эффективному функционированию института брачного договора и брака. Например, семейное законодательство РФ должно расширить свое регулирование и на сферу личных неимущественных отношений, чтобы интересы супругов и их жизни были также защищены. Это позволит догнать зарубежные страны и в действительности обезопасить все сферы жизни людей, вступающих в брак [9, с. 99].

Возможно, что изменения ряда положений семейного и гражданского законодательства лишь усугубят ситуацию ввиду противоречий в данных нормативно-правовых актах. В связи с этим считаем необходимым и целесообразным принятие дополнительного Федерального закона, который раскрыл бы в полной мере сущность, правовую природу и иные аспекты исследуемого договора.

Все данные изменения приведут к большей эффективности применения брачного договора и, как следствие, будут способствовать возникновению доверия со стороны общества. Институт брачного договора играет очень важную и первостепенную роль в обществе, во взаимоотношениях между людьми, а также в гражданском и семейном законодательстве. Иными словами, брачный договор выступает в роли простого, но очень гибкого инструмента, благодаря которому супружеские пары могут контролировать имущественные отношения супругов и избегать любые споры, связанные с имуществом.

Список источников

1. Колмогоров М. В., Ферхатов К. С. Раздел общего имущества супругов: основные условия и порядок // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сборник науч. тр. IV Национальной науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2020. С. 147–149.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г., с изм. от 26 октября 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Юрист, 2002. 336 с.
5. Шершень Т. В. Роль основных начал семейного законодательства России в формировании условий брачного договора и определении его действительности // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 5. С. 15–20.
6. Чефранова Е. А. Имущественные отношения супругов: науч.-практ. пособие. М.: Эксмо, 2008. 270 с.
7. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 179 с.
8. Самсонова И. В. Раздел имущества супругов: практическое пособие // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://goo.su/9bYB> (дата обращения: 08.11.2021).
9. Воскресенская Е. В., Рукавицын С. А. Осуществление Конституционным Судом Российской Федерации защиты прав и свобод человека // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. С. 98–102.

Информация об авторах

Е. В. Воскресенская — доктор юридических наук, доцент, директор юридического института; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; elenvoskr@mail.ru✉

Н. Н. Жильский — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; zhilskiy.n.n@lan.spbasu.ru

М. В. Колмогоров — старший специалист кафедры гражданского права и процесса юридического института; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; m.kolmogorov@spbasu.ru

Information about the authors

E. V. Voskresenskaya — Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Law; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia; elenvoskr@mail.ru✉

N. N. Zhil'skiy — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia; zhilskiy.n.n@lan.spbasu.ru

M. V. Kolmogorov — Senior Specialist of the Department of Civil Law and Process at the Institute of Law; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia; m.kolmogorov@spbasu.ru

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 15.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 15.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.